

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 54 (1411)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Заземление», опубликованная в журнале «Эксперт», № 20, 15–21 мая 2017 года.

Вологда
май 2017

Заземление

Еще не появившись, а только промелькнув, доклад Центра стратегических разработок (ЦСР) Алексея Кудрина о стратегии экономического развития страны вызвал шквал критики сразу с трех сторон: от промышленников, ученых-экономистов и политологов. Первые критикуют стратегию за излишнюю абстрактность и игнорирование реальных экономических проблем, вторые – за отсутствие опоры на серьезные и актуальные экономические теории, третьи – за несоответствие ближайшим политическим задачам. Но у «вброса» есть огромный плюс: давно так активно и откровенно не высказывались о стратегии самые разные сословия страны.

Критика эта была ожидаемой. Думается, что и в самом ЦСР. Так получилось, что часть аналитиков «Эксперта» была в той или иной степени участником составления этого документа. И уже в ходе этого процесса внутренний опрос экспертов о результатах дал тот же эффект, что и этот «вброс». Эксперты (в ходе этих внутренних опросов) говорили, что представленные идеи слишком поверхностны, общи, «не заземлены». ЦСР замахивается на какие-то мистические вызовы: следование прогрессу, совершенствование институтов, неопределенные структурные реформы, качественное госуправление, – обходя единственно важный вопрос: как нам перейти от стагнации к росту, как быстро построить сильную экономику? Все те механизмы, которые можно уловить из «вбросов», не ориентированы на рост вообще. Простой пример. Предполагается снижение доли расходов на оборону и рост доли расходов на образование. Однако сегодня расходы на оборону являются важным ресурсом роста многих достаточно высокотехнологичных предприятий, что создает хоть какие-то позитивные движения в секторе российского машиностроения. Надо ли сейчас ограничивать эти движения? Ради чего? А расходы на образование – какие это может дать близлежащие эффекты, если молодежи негде работать? Посмотрите ради интереса московские вакансии на Avito.ru: на полсотни таксистов и десяток кассиров – 0,5 инженера или более или менее высококвалифицированного рабочего. Немудрено, что согласно опросам социологов, угроза безработицы – вторая по частоте проблема из тех, что волнуют граждан России.

Личный опыт тоже становится все более печальным. Цифровая экономика. Интернет-магазин по продаже скидок, пришедший в Россию из Германии, куда устроилась работать одна российская девушка. Магазин пробыл в России всего год и перенес второй по значимости офис в Малайзию, так как в России слишком маленькие объемы – население слишком бедное! Девушка уехала в Малайзию продавать скидки более богатым малайзийцам. Вывод простой: пока у нас не будет промышленности, у нас не будет достатка и не будет цифровой экономики.

А какова первая проблема, которая волнует граждан? Перед угрозой безработицы? Качество и дороговизна услуг ЖКХ. Почти для половины граждан страны это самая большая проблема. Но вот удача: бизнес считает, что инвестиции в изношенную и устаревшую инфраструктуру наших городов и поселений – прекрасный импульс для промышленного роста. Этот импульс измеряется триллионами суммарных инвестиций. Это трубы, материалы, оборудование. Это мировой тренд. Новая урбанизация. Вот оно, простое и ясное совпадение интересов – людей, предпринимателей, государства.

К сожалению, надо признать, что за годы рецессии мы откатились в экономике очень далеко. По уровню душевого дохода в долларовом выражении – на двенадцать лет назад. А по доле бедных в стране – еще дальше, так как за эти годы выросла дифференциация людей по доходам. При этом в плане соответствия мировому технологическому процессу мы, наоборот, ускорились, о чем свидетельствует наш успех в гиперзвуке.

Но, увы, мы не можем позволить себе витать в облаках. Чтобы обрести экономический суверенитет, мы должны направить все силы на развитие промышленности. Если ясность по этому вопросу не наступит к марту 2018 года, то, как сказал один из наших собеседников – активных игроков фондового рынка, все сбросят российские активы, перейдут в евро/доллар – и мы столкнемся с новым финансовым кризисом, с новой волной инфляции и с новым спадом.